Александр ДОЛГЕНКО

«Миссия невыполнима – 5», или Размышления о Федеральном законе «О государственном языке Российской Федерации»

Вот уже пять лет в Российской Федерации действует Федеральный закон № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (принят Государственной Думой 20 мая 2005 г., одобрен Советом Федерации 25 мая 2005 г., опубликован и вступил в силу 7 июня 2005 г.). Однако «действует» в данном случае совсем не значит «исполняется». Правовой нигилизм по отношению к данному закону носит тотальный характер. Детализируя содержание и систему обеспечения гарантий, закрепленных статьей 68 Конституции Российской Федерации, закон «О государственном языке Российской Федерации» направлен, в том числе, как сказано в его преамбуле, и на защиту и развитие языковой культуры. Однако именно современное состояние и практически полная беззащитность языковой (точнее – речевой) культуры оказывается одной из главных причин систематического нарушения указанного закона. Второй из таковых следует считать непонимание сути и масштаба требований, предъявляемых законом к гражданам Российской Федерации. Приведенные ниже размышления – попытка преодоления этого непонимания.

Ст. 3. Федерального закона № 53-ФЗ четко называет сферы использования государственного языка Российской Федерации: «1) в деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности <...>». В ст. 1 (п. 6) того же закона не менее четко определено следующее: «При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка <...>», под которыми понимается «совокупность языковых средств и правил их употребления в сферах использования русского языка как государственного языка Российской Федерации». Об этом же говорит Постановление Правительства Российской Федерации от 23 ноября 2006 г. № 714 «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации».

К сожалению, весьма распространенным заблуждением является сведение указанных норм к нормам письменной речи: орфографическим и пунктуационным. Наряду с последними в русском литературном языке действуют еще и нормы устной речи (нормы произношения, нормы ударения, интонационные нормы), а также нормы, общие для устной и письменной речи (лексические нормы, грамматические нормы, стилистические нормы). Таким образом, существует восемь видов норм современного русского литературного языка. Прямым нарушением Федерального закона № 53-ФЗ следует считать использование слов и выражений, не соответствующих любой норме современного русского литературного языка независимо от вида нормы.

За примерами далеко ходить не надо. О катастрофичности масштабов неисполнения закона «О государственном языке Российской Федерации» можно судить уже по тому, как носители русского языка произносят аббревиатуру ФЗ: норма требует произношения [эфзэ], а не [фээз].

Однако у нашей катастрофической законопослушности в данном случае есть объективные причины: тотальное падение уровня грамотности, стремление автоцензуры к нулю, речевая вседозволенность средств массовой коммуникации, жаргонизация публичной речи, англо-американская языковая экспансия, наделение коммуникативным авторитетом лингвистически некомпетентных информаторов, наконец, тенденция к вульгаризации языковой нормы – все это является отражением современного состояния русского языка. Добавим к этому тенденцию к экономии языковых средств и тенденцию к расширению средств образности в публичном общении и получим – mission impossible*.

Ситуация усугубляется тем, что иногда самим государством создаются условия для избирательного отношения организаций и граждан к государственному языку. Так, например, приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 21 октября 2009 г.

Александр ДОЛГЕНКО – доктор филологических наук, заведующий кафедрой лингвистики и межкультурных коммуникаций РАГС

* Миссия невыполнима (англ.) – название серии голливудских блокбастеров.

№ 442 был утвержден «Порядок приема граждан в имеющие государственную аккредитацию образовательные учреждения высшего профессионального образования», регламентирующий прием в вузы в 2010 г. Впервые в современной российской истории данным Порядком снято обязательное требование проведения вступительных испытаний по русскому языку для лиц, имеющих высшее профессиональное образование. Право определения форм и перечня вступительных испытаний для данной категории граждан теперь определяются вузом самостоятельно.

В частности, п. 40 указанного Порядка определено следующее: «Перечень вступительных испытаний, установленных вузом, в обязательном порядке должен включать вступительные испытания по русскому языку и по профильному общеобразовательному предмету (за исключением категорий граждан, указанных в подпункте 3.3. пункта 3 настоящего Порядка)». В подпункте 3.3 п. 3 Порядка указаны следующие категории граждан: имеющие среднее профессиональное образование – при приеме для обучения по сокращенной программе бакалавриата соответствующего профиля; имеющие высшее профессиональное образование – при приеме для обучения по программам бакалавриата, программам подготовки специалиста или программам магистратуры (т. е. при приеме на программы второго высшего профессионального образования).

Фактически высшие учебные заведения были поставлены перед выбором: принимать решение политическое (поддержать статус русского языка как государственного в соответствии со статьей 4 «Защита и поддержка государственного языка Российской Федерации») или коммерческое (снять дополнительное препятствие для поступления абитуриентов на программы второго высшего образования). Нетрудно представить, какой выбор сделало подавляющее большинство вузов в ситуации, когда набор на программы второго высшего профессионального образования по подавляющему большинству специальностей осуществлялся в последний раз. Следует полагать, государство, даже при максимально высокой степени доверия к аккредитованным им образовательным учреждениям, не должно снимать с себя ответственность за политический выбор и возлагать ее на вузы.

Разумеется, суровость закона не отменяет необходимости его исполнения. Однако в сферы деятельности, в которых обязателен к употреблению государственный язык, вовлечены десятки миллионов носителей русского языка. Это чрезвычайно затрудняет контроль исполнения и привлечение к ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о государственном языке. Остается уповать на гражданскую ответственность и внутреннюю речевую культуру россиян. Государственный язык – система систем, последний бастион национальной культуры. На страже этого бастиона должны стоять все граждане, но в авангарде, безусловно, – государственные служащие.

Авторитет государственной службы в Российской Федерации неуклонно растет. Пропорционально ему растет и коммуникативный авторитет государственного служащего, что предъявляет к его коммуникативной компетенции в целом и уровню владения государственным языком в частности чрезвычайно высокие требования. Однако это диссонирует, с одной стороны, с уже отмеченным тотальным падением уровня грамотности, с другой – с коммуникативным несовершенством большинства чиновников, тяготящихся публичностью. Не так уж редко приходится сталкиваться с ситуацией, когда уровень коммуникативной компетентности лица, представляющего государственную власть, обратно пропорционален уровню занимаемой должности. Такая ситуация, безусловно, недопустима. И сколько бы насмешек массмедиа не вызывали попытки начать исполнять закон о государственном языке «сверху» (достаточно вспомнить резонанс, вызванный в 2007 г. экспериментом Губернатора Ульяновской области С. Морозова, протестировавшего чиновников региона на знание родного языка), они необходимы и неизбежны уже потому, что в соответствии со статьей 4 (п. 8) Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» органы государственной власти обязаны принимать меры по защите и поддержке государственного языка.

Особая роль в деле повышения профессиональной речевой культуры государственных служащих принадлежит системе академий государственной службы, и прежде всего Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. Действующий при кафедре лингвистики и межкультурной коммуникации РАГС Центр русского языка давно разработал и апробировал систему тестирования государственных служащих на владение государственным языком. Она апробирована и постоянно совершенствуется в процессе профессиональной подготовки и переподготовки государственных служащих в РАГС (а это свыше 20000 человек ежегодно). Постоянный мониторинг позволяет Центру русского языка разрабатывать и совершенствовать целую обойму программ профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации, нацеленных на полноту, глубину, системность, осознанность, прочность, оперативность лингвистических знаний, на развитие всего комплекса профессиональной речевой культуры государственных служащих. При этом уровень и содержательное наполнение конкретных программ коррелирует со спецификой контингента, отвечает конкретным запросам целевой аудитории. Это не всегда штучная, но всегда точная работа. Центр готов поделиться опытом и приглашает всех заинтересованных к конструктивному сотрудничеству.

Культура, по определению, – всегда возделывание, всегда результат усилий. Речевая культура – отнюдь не исключение. Пять лет существования Федерального закона № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» дали нам уникальный пример тотального, пусть зачастую и бессознательного, правового нигилизма. Что же делать с законом, который систематически не исполняется? – Систематически исполнять. Для этого понадобятся совместные усилия государства, педагогического сообщества и каждого гражданина Российской Федерации.

Общеизвестно, что лучшим педагогическим приемом является собственный пример. Будем надеяться, что стотысячная армия словесников заразит своим отношением к государственному языку двухмиллионную армию чиновников, тогда дойдет дело и до остальных ста тридцати миллионов граждан Российской Федерации.